

РОГОЖИН Николай Михайлович – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель центра истории русского феодализма (117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; ntrogozhin@gmail.com)

ТАЛИНА Галина Валерьевна – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1; gtalina@yandex.ru)

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ XVII СТОЛЕТИЯ ПОД ВЕДОМСТВОМ ПРИКАЗОВ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена роль приказов в организации общества в рамках административно-управленческой, военной, судебной, налоговой систем государства. Авторы уделяют внимание таким социальным группам, как боярско-княжеская аристократия, дворянство, средний командный и рядовой состав пехоты и артиллерии, духовенство, податные сословия. Для каждой из социальных категорий выделена группа приказов, наиболее тесно взаимодействовавших с ней. Бюрократия характеризуется как социально-служебная группа, основой формирования и дальнейшей деятельности которой послужила сама приказная система.

Ключевые слова: приказная система, высшее светское общество, духовенство, командный и рядовой состав вооруженных сил, податное население

Россия XVII столетия – динамично развивающееся государство, расширяющееся территориально, в первую очередь за счет освоения новых земель в Сибири. Численность населения страны возросла с 6,5 млн чел. в середине XVI в. до 12 млн чел. обоего пола в конце XVII [Российское государство... 2012: 144]. Сложный социальный состав Московской Руси – объект многих исторических исследований. Проблема происхождения и характера социальных групп остается дискуссионной, но это не отрицает необходимости постановки не менее важных вопросов об организации общества в рамках судебной, налоговой, военной, административно-управленческой систем государства.

Эпоха Московского царства, пожалуй, первый период в отечественной истории, когда задача структуризации общественных групп стала решаться государством в большей мере, нежели самим социумом. Особый государственный статус предопределили процессы объединения и дальнейшей централизации Московского царства в условиях внешней опасности – орднского владычества. При Иване III единое государство стало данностью, сепаратистские тенденции уже не могли сломить центростремительный вектор политического развития. Служба государству в борьбе за его самостоятельность становилась главной задачей общества, с одной стороны, и определила процесс формирования общественных групп как сословно-чиновных – с другой. Чиновный компонент нивелировал старые социальные различия между боярами и княжатами. При развитии Боярской думы как высшего государственного учреждения понятие «князь» стало меняться в титул, понятие «боярин» – в чин. Князь, пожалованный царем в Боярскую думу, становился боярином или окольничим.

С точки зрения чиновно-сословной системы привилегированный многотысячный слой русского общества состоял из государева двора и провинциальных дворянских корпораций. Бояре, окольничие, дворяне московские, стряпчие, стольники, жильцы играли главную роль в военном деле, возглавляя полки; в приказном и воеводском управлении выполняли основные дипломатические

поручения. Провинциальное дворянство делилось на категории. Низший чин детей боярских городовых был связан с защитой ближних к месту жительства границ; чин детей боярских дворовых сочетался с дальними походами; чин дворян выборных – с походами и призывом в столицу для исполнения различных обязанностей. Одной из служб выборных дворян была служба в сотенных головах.

Параллельно с зарождением Боярской думы выстраивались и органы центрального управления – приказы. В дискуссии о приказах точка зрения об их возникновении в конце XV – начале XVI в. и генетической связи с вотчинным управлением [Лисейцев, Рогожин, Эскин 2015: 7-27] представляется более доказанной, нежели отнесение приказов к царствованию Ивана IV как принципального, не имеющего предыстории образования. Скорее можно говорить о том, что при Иване Грозном ранее существовавшая приказная система была окончательно сформирована. Приказы стали первым опытом России в создании отраслевого управления, но одновременно с этим приказы явились теми учреждениями, под ведомство которых попадали разные группы населения. Важным отличием социальных категорий был их податной либо неподатной статус. Для дворян и более высоких чинов главными вопросами были служба, землевладение, судебные иски; для податных категорий (с точки зрения управления ими посредством приказов) – налогообложение.

В отношении регулирования должностных обязанностей служилые люди по отечеству (как и прибору) состояли на учете в Разрядном приказе [Новохатко 2001; 2007]. Приказ вел боярские и разрядные книги, жилецкие и смотренные списки, проводил «смотры» служилых людей для проверки их боеготовности и поверстания в оклады. Приказ делился на тематические и территориальные столы и повытья. Служилая русская верхушка – думные и московские чины – относились к ведомству Московского стола. Основная масса дворянства была подведомственна территориальным столам Разрядного приказа. В XVII в. территориальные столы стали управлять местными разрядами – крупными региональными военными и административными формированиями, организующими разрядные полки – самостоятельные корпуса, действующие на том или ином направлении и включавшие все рода войск тогдашней России. Разрядные полки, в свою очередь, могли делиться на большой воеводский полк и полки его «товарищей», состоявшие из отдельных солдатских, драгунских, рейтарских и иных полков, сотен, приказов [Пенской 2002: 171-172]. В 1670-х гг. насчитывалось 10 местных разрядов: Белгородский, Северский (Севский), Новгородский, Смоленский, Казанский, Тобольский, Томский, Енисейский, Рязанский и Украинный (Тульский).

Создание и развитие нового (иноземного) строя привели к практике записи провинциальных дворян и детей боярских в рейтарские полки при сохранении прежнего социального положения в структуре «городов» [Лаптева 2013: 27]. Рейтары с 1649 г. подпали под управление Рейтарского приказа, развившегося из одного из столов Иноземского приказа [Ерешко 2013: 101]. Россия как сложное многосоставное государство имперского типа систематически включала в свой состав новые территории. Местная служилая верхушка частично пополняла ряды русского дворянства, хотя и не участвовала в деятельности управленческого аппарата – к административным службам допускали только русских [Амерханова 1998]. Разные общественные группы новоприсоединенных территорий попадали под управление территориальных приказов (Казанского дворца, Сибирского, Малороссийского).

Важнейшим направлением деятельности высшего общества являлась дипломатическая сфера, что неизбежно ставило эту социальную группу под контроль Посольского приказа. Уже в первой половине XVII столетия Посольский при-

каз делился на повытья согласно сферам деятельности. В конце XVII в. они распределялись так: 1) Ватикан, Священная Римская империя, Англия, Франция, Испания; 2) греческие и восточные православные иерархи, Голландия, ганзейские города, Крым, Молдавия, Речь Посполитая, Швеция; 3) Дания, Курляндия, Пруссия; 4) Армения, донские казаки, калмыки, Персия; 5) Грузия, Средняя Азия, Китай [Российское государство... 2012: 121-122].

Еще в середине XVII в. отчетливо прослеживалась тенденция чрезмерного дробления Посольским приказом чиновных групп, установления тесных взаимосвязей между должностным поручением и происхождением (местническим статусом) его исполнителя. Реестр должностей русских дипломатов, отправлявшихся за рубеж, начинался с самых почетных (первый посол на польский съезд, первый посол к польскому королю, второй посол на польский съезд, первый посол на шведский съезд, первый посол к английскому королю, первый посол к шведскому королю, первый посланник к императору Священной Римской империи, третий посол на польский съезд) и продолжался множеством столь же жестко ранжированных поручений вплоть до второго посланника к крымскому хану и калмыцким тайшам. Иерархия социально-чиновных категорий, которые имели право исполнять должности послов и посланников (согласно обработанным нами данным Г.К. Котошихина), выглядела следующим образом: 1) бояре больших родов первой статьи, которые бывают в боярах, а в окольных не бывают не ниже 5-го и 6-го роду; 2) бояре больших родов первой статьи, которые бывают в боярах, а в окольных не бывают ниже 6-го роду; 3) бояре родов другой (второй) статьи, которые бывают и в окольных, и в боярах; 4) окольные, которые бывают в боярах; 5) стольники первой статьи родов, которые из стольников бывают в боярах; 6) окольные другой (второй) статьи родов (средних родов), которые в боярах не бывают; 7) окольные из дворян; 8) думные дворяне; 9) стольники средних родов; 10) дворяне тех родов, которые бывают в думном дворянстве и окольничестве; 11) дворяне добрых родов; 12) дворяне средних родов; 13) дьяки; 14) подьячие [Котошихин 2000: 62-68; Талина 2004].

С царствования Алексея Михайловича и деятельности в качестве глав Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокина и А.С. Матвеева к высшим дипломатическим поручениям получили доступ лица «из дворян»; посольства по своему составу без нарушения правил местничества стали верстаться «под них» – подчиненные подбирались ниже чести своего начальника. Важнейшим направлением деятельности высшего общества являлось приказное судейство – руководство приказами. С точки зрения местнической идеологии должность эту можно назвать «неправильной». Само местничество четко соотносилось поручение и местнический статус исполнителя: если посол на польский съезд, то представитель первых шести самых знатных фамилий в государстве. На судействе же в одном и том же приказе в разное время мог оказаться как князь и боярин, так и дьяк. С 1650-х гг. роль думных дьяков в управлении приказами стала снижаться, а роль бояр и окольных, напротив, возрастать. Данная тенденция (с некоторыми исключениями) сохранялась до ликвидации приказной системы. Указанные исключения пришлось на период 1660–1670-х гг., когда думный дьяк И. Иванов возглавлял Поместный приказ, а думный дьяк В. Семенов – Разрядный [Демидова 1987: 28, 42].

Служба государству московского и провинциального дворянства сталкивала эти социальные категории с проблемой злоупотреблений должностных лиц. Адресовать свои жалобы на представителей государственных учреждений еще с середины XVI в. они могли непосредственно государю, а разбором этих обращений занимался Челобитный приказ. Только в 1685 г. приказ был упразднен окончательно, а его дела переданы Владимирскому судному приказу.

Не менее важной, чем служба государству, характеристикой представителей высшего общества являлось их право на земельное владение. Поместный приказ, распоряжавшийся государственным земельным фондом, наделял дворян землей, вел учет тяглого населения поместий и вотчин, регистрировал земельные сделки, занимался продажей государственных земель в вотчины, конфискацией выморочных поместий и вотчин, осуществлял суд по земельно-имущественным спорам. В приказе в 1627–1632 гг. действовали Московский, Рязанский, Псковский, Ярославский столы. С середины XVII в. Ярославский стол исчез, но появился Владимирский стол; с 1682/1683 г. – столы Вотчинной записки (дела по челобитьям о выморочных, утаенных и «приписных» землях) [Смирнов 2010: 96–97]. Юрисдикция Поместного приказа распространялась на центральные и южные регионы, за исключением территорий, подведомственных дворцовым, Казанскому и Сибирскому приказам.

Особый статус землевладельцев проявлялся в их неподсудности городовым воеводам. Для судопроизводства над этой категорией лиц еще в XVI в. были созданы судные приказы, из которых в XVII в. продолжали действовать только Владимирский и Московский. Из уголовных дел приказы рассматривали убийства, грабежи, драки; из гражданских – заемные и кабальные тяжбы; спорные земельные дела; вопросы сыска беглых и вывезенных крестьян и холопов. В 1700 г. оба приказа были объединены в единое учреждение – Судный приказ [Лисейцев, Рогожин, Эскин 2015: 181–198]. К концу XVII в. в систему судных приказов окончательно вошел Холопий приказ, до этого остававшийся самостоятельным ведомством [Леонтьев 1961]. Он решал вопросы о переходе от одного владельца к другому и продаже холопов; при усилении крепостничества оказывал помощь владельцам холопов в поиске и возвращении беглых, регистрировал кабальные и крепостные записи. (К компетенции ведомства относились и преступления холопов, нарушавших общегосударственные законы.)

Активизация внешней политики России приводила к росту воинского контингента, складывавшегося в отдельный конгломерат социально-служебных категорий. Поместная конница и командиры пехотных и артиллерийских частей принадлежали к дворянам и были охарактеризованы нами выше. Средний командный и рядовой состав пехоты и артиллерии формировался из служилых по прибору и даточных людей. Эти лица состояли не только на денежном и хлебном, но и земельном жалованье. Низшие чины стрелецкого войска благодаря службе обзаводились расположенными в отдельных слободах дворами, домами, дворовыми и хозяйственными постройками, передавали их по наследству [Марголин 1953: 79]. Служилые казаки, получая небольшие участки земли, расквартировывались в южных и северо-западных городах страны [Епифанов 1979: 241], пушкарские слободы располагались в острогах или на посадах примерно в трех верстах от города, делились на десятки дворов с десятником во главе [Левыкин 1985]. Со второй половины XVII в. началась мобилизация в полевую армию поселенных солдат [Чернов 1954: 143]. В драгунскую службу набирали из торговых людей и крестьян. При наборе из крестьян часть земель вотчинников и помещиков переходила в казну для сохранения за крестьянами-драгунами земельных участков, на которых они ранее проживали. Для обработки долю участка передавали другим лицам, не несшим военную службу, сами драгуны освобождалась от податей¹ [Епифанов 1979: 247; Загоровский 1969: 132–134].

Не только разнородный характер военных формирований и сложность

¹ *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией.* Т. 9. СПб: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1875. № 106.

решаемых армией задач, но и сословный, передаваемый по наследству характер военной службы, занятие торговой и ремесленной деятельностью военного контингента усложняли управление ею и приводили к созданию многочисленных военных приказов. Еще в XVI в., помимо Разряда, возникли Стрелецкий и Пушкарский приказы; в 1613–1643 гг. функционировал Казачий приказ; с 1649 г. – Рейтарский приказ. Солдаты и драгуны специализированного центрального ведомства для координации своих действий не получили. Отношение к солдатским полкам имели Разряд, Стрелецкий, Иноземский приказы, Приказ сбора ратных людей и др. Управление драгунами осуществлял Разряд, а обеспечение – Оружейный, Пушкарский, Казенный, Тайный, Конюшенный, Монастырский, Ямской и др. приказы. В ходе проведения военно-окружной реформы царя Федора Алексеевича по именному указу от 12 ноября 1680 г. «О разделении ведомства ратных людей конных и пеших между разными приказами» большая часть ратных людей полковой службы перешла в ведение трех центральных приказов: Разрядного, Иноземского и Рейтарского, а компетенции других приказов в этой области значительно уменьшились¹.

Тенденция управления определенной служилой категорией посредством специализированного приказа, как и в военной сфере, проявляла себя при организации почтовой службы. Административное управление ямскими слободами, суд над ямщиками осуществлял Ямской приказ [Карнович 1884]. Попытка передать дела Ямского приказа Стрелецкому была предпринята при Федоре Алексеевиче, но значимость почтовой службы приводила к возрождению данного ведомства и созданию более современных учреждений на его основе.

XVII в. связан с попытками государства распространить юрисдикцию на лиц духовного звания. В первой половине столетия суд по недуховным делам в отношении духовенства (от митрополита и ниже) осуществляла непосредственно царская власть при помощи приказа Большого дворца. Дела приказной компетенции рассматривались в патриарших приказах, окончательно оформившихся при патриархе Филарете. В 1649 г. согласно Соборному уложению был создан Монастырский приказ, при помощи которого государство ведало церковными и монастырскими землями, собирало денежные средства с церковных имений, рассматривало гражданские и наименее важные уголовные дела в отношении лиц духовного звания [Горчаков 1868; Устюгов, Чаев 1961: 302]. Деятельность приказа вызвала сопротивление духовенства. Вопрос о его упразднении был поставлен Большим церковным собором 1666–1667 гг., формально приказ был упразднен при царе Федоре Алексеевиче, но восстановлен в начале XVIII в. с гораздо большим кругом полномочий.

Податные сословия государства были гораздо более многочисленными. Они подчинялись управленческой вертикали, состоявшей из органов земско-губного и воеводского местного управления, центральных приказов, царя и Боярской думы как высшей контролирующей инстанции. Местное земское управление относилось в основном к территориям с преобладающим черносошным населением. Земские избы раскладывали и взимали подати и различные пошрины; часть средств отправляли в Москву, часть распределяли на содержание воеводского двора, приказного аппарата в городах, жалованье губным дьячкам и целовальникам, служилым людям; контролировали дворовые и лавочные места, акты купли-продажи, организацию строительства и ремонта

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ-1). Т. II. СПб: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1830. № 844. С. 283–285.

воеводского, земского и губного дворов; принимали участие в сыске и расспросе посадских и уездных людей. Губное управление было характерно для центральных, северо-западных, части южных уездов, где основными категориями населения выступали светские феодалы и крестьяне. В компетенцию губных учреждений входили розыскной и судебный процессы, сыск белых, фискальные функции, дозор земель, отказ и отдел поместий и вотчин, решение поместных споров, сдача в наем пашенных и сенных покосов, межевание земель.

Губные учреждения в силу своего функционала взаимодействовали с Разбойным, Поместным приказами, приказом Холопьяго суда и др. Главным для них центральным учреждением был Разбойный приказ — именно он утверждал в должности губных старост, следил за правильностью организации выборов. Воевод утверждал Разряд. При надзоре за местным управлением эти ведомства постоянно взаимодействовали, иногда конфликтовали. Даже с точки зрения Разряда губные старосты, в отличие от «пришлых» воевод, были людьми хорошо сведущими в местной специфике. С другой стороны, возлагаемые Разрядом на воевод обязанности по розыску воров и грабителей предопределяли вмешательство последних в сферу, контролировавшуюся старостами. На ряде территорий, таких как крайний юг, преобладал военизированный контингент, и главная роль в приказном управлении принадлежала Разряду [Колесникова 1995; Глазьев 2002].

Податное население контролировалось сложной централизованной фискальной системой. На территорию всего государства распространяли свои функции приказы Большого прихода, Большой казны, Новая четверть. Приказ Большого прихода ведал сбором окладных доходов: таможенных, лавочных, ямских, оброчных, пищальных денег, наблюдал за правильностью мер и весов на всей территории государства. Приказ Большой казны ведал сбором прямых налогов с торгового и ремесленного населения городов, управлял монетным делом. Под его контроль попадали гости, торговые люди гостинои и суконной сотен, которые по Соборному уложению не подлежали тяглу, но платили определенные пошлины (косвенные подати) со своих торговых промыслов. Новшество XVII в. — Новая четверть — был создан для сбора питейных (кабацких) доходов на всей территории страны (включая регионы других четей, а также Казанского, Сибирского, Разрядного приказов), который на местах осуществляли целовальники или откупщики кабаков (с 1652 г. — кружечных дворов), и борьбы с корчемством (согласно гл. XXV Соборного уложения 1649 г.). В 1651 г. кружечный сбор был передан приказу Большого прихода и приказам, в чем территориальном подчинении находился город. В 1665 г. кружечный сбор по Белгородскому и Севскому разрядам был передан Разрядному приказу. В ведении Новой чети остались Отдатовый двор (оптовый кружечный двор в Москве), кружечные дворы в Подмосковье [Богоявленский 1946].

Большинство приказов с финансово-фискальными функциями действовали в рамках конкретной территории. В Земском приказе концентрировались подати с московских посадских людей и с жителей некоторых небольших городов. Приказ Новгородской четверти отвечал за подати с торговых людей Великого Новгорода, Пскова, Нижнего Новгорода, Архангельска, Вологды и других поморских и пограничных со Швецией городов. Приказ Устюжской четверти заведовал податями с посадских людей, волостных и уездных крестьян Устюга Великого. Приказ Костромской четверти получал подати с податных людей Ростова, Ярославля, Костромы. Приказ Галицкой четверти ведал податями жителей Галича и его уезда. Приказ Казанского дворца собирал подати с «понизовых городов». Сибирский приказ концентрировал подати,

взимавшиеся мехами. Приказ Большого дворца отвечал за денежные подати и повинности, отбываемые в натуральном виде крестьянами, принадлежавшими царской фамилии. Монастырский приказ собирал подати с «властелинских и монастырских крестьян» [Истомина 2011].

Приказы не только управляли сложившимися социально-служебными группами, но и порождали новую, приказную бюрократию – неподатное сословие с четко выстроенной иерархией и жалованьем, тесно связанным с качеством службы. Знаменитый местнический спор гостей и дьяков о почетности их категорий при подписании Соборного уложения 1649 г. и боярский приговор 1659 г. «О бытии чину дьяка выше гостиного имени»¹ доказывают, что в представлении тогдашнего общества высшая бюрократия рассматривалась как давно сложившаяся, равнозначная другим социально-чиновная группа.

На протяжении всего XVII в. происходил рост численности приказных дьяков. За четверть века (1619–1645 гг.) общее число дьяков, служивших в основных московских приказах, выросло с 40 до 45 чел. Следующее 25-летие (1645–1670) дает более заметный прирост числа дьяков основных приказных ведомств – до 56 чел. (на четверть по сравнению с уровнем 1645 г. и на 40% по сравнению с численностью дьяков в 1619 г.). За следующие 25 лет (1670–1694) численность дьяков основных приказов выросла на 30 чел. (в 1,5 раза, и более чем вдвое в сравнении с началом века). За 7-летний период регентства царевны Софьи Алексеевны численность приказных дьяков основных приказов достигла 69 чел. (по данным на начало 1690 г.); в первые годы самостоятельного царствования Петра I, к 1694 г., их стало еще на 17 чел. больше. Под началом дьяков находились подьячие. Рост штата подьячих и иных приказных служащих отмечался в конце царствования Алексея Михайловича и в царствование Федора Алексеевича. В середине 1660-х гг. в приказах на должности подьячих работали 771 чел., к концу царствования Федора их было 1 702 чел. Крупнейшие ведомства насчитывали до 400 сотрудников, мелкие – 30–50 чел. [Демидова 1987: 23–24, 40, 42–44].

Структуру приказов можно характеризовать как многоуровневую. В начале царствования Федора Алексеевича в Разряде, помимо 4 руководителей – думного и трех приказных дьяков, работали 11–15 старых подьячих, 15–20 средней статьи (второй уровень) и около 90 молодых (третий уровень) [Новохатко 2008]. В приказах имелись приставы и сторожа, сотрудники, соответствующие специализации приказа. Так, в штат Посольского приказа входили писцы, переводчики (письменных переводов), толмачи (для устного перевода), картографы, золотописцы и миниатюристы, украшавшие грамоты, расписывавшие их золотом и краской. Проявлялась тенденция к объединению всех выплат подьячим в единый фиксированный оклад. У высших служебных категорий приказа (приказных судей, верхушки подьячих, переводчиков, толмачей, старшего золотописца) был поместный оклад [Беляков 2017].

В целом в XVII в. Россия развивала как территориальные, так и отраслевые приказы, что видно из перечня учреждений по состоянию на 1693/94 г. Приказная система включала в себя 24 самостоятельных приказа (еще 14 были подчинены им): Разрядный, Посольский (с подчиненными ему Великороссийским, Малоросийским, Смоленским и Новгородской, Владимирской, Галицкой и Устюжской четями), Поместный, Большой казны (с приказом Большого прихода и Новой четью), Казенный, Иноземский (вместе с Рейтарским), Стрелецкий (с Костромской четью), Пушкарский,

¹ *ПСЗРИ-1*. Т. I. СПб: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1830. № 247. С. 483–485.

Большого дворца, Казанского дворца, Сибирский, судные Владимирский, Московский и Дворцовый, Холопьевого суда, Земский, Сысканой (ранее называвшийся Разбойным), Конюшенный, Ямской, Печатный (с приказом Денежного сбора), Аптекарский, Оружейная палата (с подчиненными ей палатами Золотой и Серебряной), Каменный, Постельничий. Картина оставалась примерно такой же к моменту, когда Петр I приступил к радикальному реформированию приказного строя: к осени 1699 г. в Москве функционировали 25 самостоятельных приказов; вместе с подчиненными им ведомствами число приказов достигало 44 [Ерошкин 1997: 74].

Различные категории населения новых для страны регионов подпадали под управление вновь создаваемых территориальных приказов. Традиционные регионы являлись главным объектом управления приказов отраслевого характера. Последние делились на две основных группы. К первой относились приказы, непосредственно связанные с тем или иным направлением государственной деятельности, «отраслевые» в современном понимании этого слова: Посольский, Поместный, Разряд, Большой казны, Казенный, Оружейная палата, Аптекарский и др. Во вторую группу входили учреждения, ориентирующиеся на определенную чиновно-сословную группу, которой приказ управлял и взимал налоги, представителей которой судил. К таким приказам относились Иноземский, Рейтарский, Стрелецкий, Пушкарский, Ямской и др.

Появление новой задачи государственной политики, как и возникновение или усиление роли той или иной чиновно-сословной группы, влекло за собой создание нового приказа. Вырастая из системы дворцово-вотчинного хозяйства, приказная система и на пике своего развития вполне могла быть сравнима с домохозяйством. Как в доме ранее существовавшие и использующиеся помещения постоянно достраиваются новыми, так и новые приказы Московского царства вступали в тесное взаимодействие с ранее созданными, дополняя их.

Список литературы

- Амерханова Э.И. 1998. *«Служилый город» Казань во второй половине XVII века*: дис. ... к.и.н. Казань. 295 с.
- Беляков А.В. 2017. *Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.* СПб: Нестор-История. 367 с.
- Богоявленский С.К. 1946. *Приказные судьи XVII в.* М.; Л.: Изд-во АН СССР. 315 с.
- Глазьев В.Н. 2002. *Власть и общество на юге России в конце XVI – XVII вв.: Губные старосты и губное дело*: дис. ... д.и.н. Воронеж. 389 с.
- Горчаков М. И. 1868. *Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования.* СПб: Тип. А. Граншеля. 460 с.
- Демидова Н.Ф. 1987. *Служилая бюрократия в России XVII в и ее роль в формировании абсолютизма.* М.: Наука. 225 с.
- Епифанов П.П. 1979. Войско. – *Очерки русской культуры XVII в.* М.: Изд-во МГУ. Ч. 1. С. 234–264.
- Ерешко А.Е. 2013. Иноземский приказ и «военная реформа» 1680 г. – *Российская государственность и освободительные войны.* Т. I: материалы всероссийской научной конференции: сборник научных трудов. Ключевские чтения – 2012. М.: Спутник+. С. 101–104.
- Ерошкин Н.П. 1997. *История государственных учреждений дореволюционной России.* М.: Третий Рим. 357 с.
- Загоровский В.П. 1969. *Белгородская черта.* Воронеж: Изд-во ВГУ. 304 с.
- Истомина Н.А. 2011. О финансовой деятельности приказов России. –

Известия Уральского государственного экономического университета. № 2(34). С. 36-40.

Карнович Е.П. 1884. Русские почты в XVII и начале XVIII столетия. — *Исторический вестник.* Т. XV. С. 615-625.

Колесникова Е.А. 1995. *Местные органы власти в России после Смуты (1613–1645 гг.):* автореф. дис. ... к.и.н. М. 16 с.

Котошихин Г.К. 2000. *О России в царствование Алексея Михайловича.* М.: РОССПЭН. 324 с.

Лаптева Т.А. 2013. *Провинциальное дворянство России в XVII веке:* автореф. дис. ... д.и.н. М. 64 с.

Левыкин А.К. 1985. Русские городовые пушкари второй половины XVII века. — *Вопросы истории.* № 3. С. 176-180.

Леонтьев А.К. 1961. *Образование приказной системы управления в Русском государстве.* М.: Изд-во МГУ. 198 с.

Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. 2015. *Приказы Московского государства XVI–XVII вв.* М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив. 303 с.

Марголин С.А. 1953. К вопросу об организации и социальном составе стрельцкого войска в XVII в. — *Ученые записки МОПИ.* Т. 27. Труды кафедры истории СССР. Вып. 2. С. 63-95.

Новохатко О.В. 2001. *Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века.* М.: Памятники исторической мысли. 447 с.

Новохатко О.В. 2007. *Разряд в 185 году.* М.: Памятники исторической мысли. 640 с.

Новохатко О.В. 2008. *Центральное государственное управление в России во второй половине XVII в.:* автореф. дис. ... д.и.н. М. 40 с.

Пенской В.В. 2002. *Вооруженные силы России допетровской эпохи: традиции и новации.* М.: Изд-во МСГА. 203 с.

Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть (Ю.А. Петров, А.И. Аксенов, Н.И. Никитин, Н.М. Рогожин, В.В. Трепавлов; отв. ред. Ю.А. Петров). 2012. М.: РОССПЭН. 463 с.

Смирнов В.А. 2010. Приказы — органы исполнительной власти в период сословно-представительной монархии в России (конец XVI — начало XVII в.). — *Вопросы региональной экономики.* Т. 2. № 2. С. 93-105.

Талина Г.В. 2004. Русская самодержавная монархия первых Романовых глазами современников и потомков. — *Самодержавное царство первых Романовых.* М.: Социально-политическая мысль. С. 7-74.

Устюгов Н.В., Чаев Н.С. 1961. Русская церковь в XVII в. — *Русское государство в XVII в.* М.: Изд-во АН СССР. С. 295-329.

Чернов А.В. 1954. *Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв.* М.: Воениздат. 224 с.

ROGOZHIN Nikolay Mikhailovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for History of the Russian Feudalism (19 Dmitriya Ulyanova St, Moscow, Russia, 117292; nmrogozhin@gmail.com)

TALINA Galina Valer'evna, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Head of the Chair of History, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; galina@yandex.ru)

THE POPULATION OF RUSSIA IN THE 17TH CENTURY UNDER THE AUTHORITY OF THE MOSCOW KINGDOM'S PRIKAZES

Abstract. The article is devoted to the organization of Russian society of the 17th century within judicial, fiscal, military, administrative and managerial systems of the state. It considers the role of central state institutions of prikazes in this process. The authors attribute the origin of the prikaz system to the end of the 15th – beginning of the 16th century, examine their genetic connection with patrimonial management. The questions that prikazes solved in relation to different social categories depended on the taxable or non-taxable status of the latter. Service, land ownership, lawsuits were significant for the boyar-princely aristocracy and nobles; for taxable categories taxation had an important role. Numerous taxable estates were subordinated to the administrative vertical, which consisted of local government and self-government bodies, Central Prikazes, the Tsar and the Boyar Duma as the highest controlling authority.

The article focuses on the evolution of the prikaz bureaucracy and its hierarchy: numerical and qualitative changes in professional groups such as clerks (dyaks) and minor clerks (podyachie); and the composition of employees who correspond to the specialization of a particular prikaz.

Keywords: command system, higher secular society, clergy, command and enlisted personnel of armed forces, taxable population

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

ВОЙНА И ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА (1939–1945 гг.)

Аннотация. Автор статьи, опираясь на двойственный характер политической идеологии, раскрывает особенности церковной политики правого крыла ВКП(б) в годы Второй мировой войны. Он доказывает, что эта политика отражала стремление сталинской группировки возродить элементы самодержавно-соборной модели управления и организации Русской православной церкви как составной части советской власти и своего союзника в борьбе с национал-фашистской агрессией. Успех этой политики обеспечил победу СССР в 1945 г.

Ключевые слова: СССР, война, идеология, православие, церковь, политика, власть, цивилизация

Анализ данной темы следует начать с раскрытия структуры политической идеологии, позволяющей все многообразие ее направлений свести к двум взаимоисключающим сферам. Первая охватывает широкий круг левых установок либерального, социалистического, коммунистического и анархического